

Ло Юньшан, с едва заметной усталостью в голосе, произнес: "Мэй Танцзы, выступите и расскажите обо всем, что произошло." Мэй Танцзы, полная робости, выбралась из толпы. Окруженная могущественными особами, она, тщательно подбирая слова, начала повествование о событиях дня: о насмешках Цзюньляна, о вмешательстве Ли Юньци, о ранениях, полученных от Горожан Богов, и, наконец, о пленении Ло Хао. Каждый эпизод был описан ею с кристальной ясностью. Дзя Жун, затерянный в толпе, тоже обливался холодным потом. Эта катастрофа была вызвана одним из его учеников. Цзюньлян, всего лишь несколько раз послушавший его лекции, пользовался его именем и связями для собственной выгоды. Дзя Жун, поглощенный своими делами, не замечал этого и, в конце концов, принял его в качестве ученика. Сейчас он жалел, что не дал себе пощечин – как же он мог быть настолько слеп?! Как только Мэй Танцзы завершила свой рассказ, Чжан Цинфан холодно бросил: "Вы знаете, кто такие люди Ло? Теперь они захватывают весь дом Ло! Если вы действительно позволите им взять вас в жены, я буду одинок!" Он махнул рукой и его люди, словно стая хищных птиц, рассеялись по поместью, чтобы начать поиски. Страх сковал всех жителей дома Ло. Никто не смел шевельнуться, все застыли, будто парализованные. Ло Юньшан слабо прошептал: "Ло, я понимаю, что без веских доказательств мы не можем арестовывать вас, но раз уж вы здесь, будьте добры, сотрудничайте с нами." Ло Цин, словно увядшая трава, опустил плечи. Он знал, как серьезна ситуация. Внутренне он был зол, но понимал, что сопротивление бесполезно. Единственным разумным выбором была кооперация. Он должен был признать свою вину и надеяться на прощение – при условии, что Ли Юньцю не причинили вреда. Но если что-то случилось с Ли Юньцю... – от этой мысли его сердце, словно ледяная вода, пронзила боль. Он торопливо, с дрожащими ногами, направился к подземелью. Ли Юньцю провел в подземелье три дня и три ночи. Благодаря стараниям юного мастера, порванные меридианы были восстановлены! Он был в восторге, сел на пол, скрестив ноги, и начал медитировать, словно гора, нерушимая и неподвижная. Несмотря на восстановление меридианов, Ли Юньцю был слаб и болен. Он знал, что любое чрезмерное напряжение может привести к катастрофе. Поэтому он, осторожно, как птица, взлетающая на ветру, пустил слабый поток ци из даньтяня по всему телу, без остановок, и вернулся к даньтяню. В этот момент он почувствовал небольшой прилив сил. Другие узники в подземелье наблюдали за ним с недоумением три дня, считая его странным. Им было непонятно, как он может так долго высиживать, не едя и не двигаясь. Ли Юньцю резко открыл глаза и вздохнул: "Если бы они появились на несколько часов раньше, было бы значительно сложнее..." Через мгновение раздался лязг железа – тяжелые двери подземелья распахнулись, и внутрь вошла группа людей, держащих фонари. В подземелье долгое время не было света, и люди, ослепленные внезапным освещением, зажмурились. Вскоре в подземной камере зажгли десяток огромных свечей, свет проникал даже за решетку камеры, где находился Ли Юньцю. Ло Хао, с перебинтованным и загипсованным плечом, сидел в кресле, измазанный кровью, словно хищный зверь, смотрел на узника, застывшего в клетке. "Вытащите этого мальчишку! Сегодня я заставлю его пожалеть о том, что родился на свет!" "Щелк!" – раздался звук отпирающегося замка и несколько солдат, одетых в полные доспехи, ворвались в камеру и вытащили Ли Юньцю наружу. В уме Ли Юньцю быстро промелькнула мысль: их 35 человек, 12 из которых – воины, плюс один горбатый старец с темными, пронизывающими глазами – мастер боевых искусств. Ли Юньцю был еще слаб, и не мог сражаться. К тому же, ему была неизвестна ситуация за пределами дома Ло. Поэтому он решил "сыграть роль" и, закрыв глаза, позволил им тащить себя, связывать руки и ноги грубыми кожаными ремнями. "Разбудите его, но не убивайте!" К Ли Юньцю подвели бочонки с соленой водой и несколько здоровяков, с издевательской усмешкой, вылили ее на него, наслаждаясь его мучениями. Соль была смешана с особыми травами, которые при контакте с раной быстро разъедали мышцы и кровеносные сосуды, доставляя невыносимую боль. К удивлению мучителей, Ли Юньцю, не проявляя ни малейших признаков страданий, спокойно открыл глаза и улыбнулся. Раны на его теле зажили, хотя они и имели ужасный вид – но под корочкой крови не было и следа от ран. Соленая вода, попадая на его тело, лишь окрашивала

его кровь. Представьте, что вы ожидаете увидеть обнаженную красавицу, а вместо этого, перед вами предстает мужчина – такова была реакция здоровяков. Их извращенные надежды были разбиты в мгновение ока, на лице злобы застыла обида, заменившаяся холодной яростью – "Дождёшься!" – звучал этот немой крик. Холодный голос Ло Хао пронзил тишину: "Мальчишка, открой глаза и посмотри, кто я!" "Кто вы?" – Ли Юньцю сделал вид, что дремлет, но его взгляд был ясным, он иронично спросил: "Это личная vendetta?" "Ты!" Ло Хао вскочил с кресла, пронесся как ураган, и с размаху, "оглушительным" ударом кулака, ударил по груди Ли Юньцю. "Не смей быть дерзким!" "Хм!" – Ли Юньцю почувствовал мощную волну энергии, прошибшую его грудь. "А-а! ~ Больно! ~" К изумлению всех присутствующих, взвыл от боли не Ли Юньцю, а Ло Хао! Он слишком сильно ударил, и удар передался на его плечо, вызвав невероятную боль, почти оторвав его руку. Ло Хао, бледный и в холодном поту, в ярости! "Хм!" Ли Юньцю почувствовал, как кровь хлынула к горлу. Он глубоко вздохнул и, разжав губы, сплюнул в лицо Ло Хао. Расстояние между ними было слишком маленьким, и Ло Хао, не успевший среагировать, получил мощную струю крови прямо в лицо, у него закружилась голова от резкого запаха. "У-у!" Ло Хао, громко закричал, с рвением снял с себя рубашку. Его люди поспешно подали ему полотенце, им с отчаянием растирали лицо, но неприятный запах никак не удавалось устранить. Ли Юньцю рассмеялся: "Ха-ха, теперь я знаю, кто ты. Ты – просто funeral dog Ло Хао. Кстати, где твоё Qingyue knife?" "У-у! ~ Чудовище, убейте его, убейте его за меня!" Ло Хао кричал в отчаянии, эта боль была ещё сильнее, чем боль от сломанной руки! Ведь он потерял артефакт, взамен которого отдал все семейное богатство! С оружием в руках, силы умножаются! Теперь Ло Хао был в неистовстве! "Нет, Хао-Хао!" Цзюньлянь торопливо вмешался. "Этот мальчишка знает, что ему не избежать смерти, поэтому и пытается раздражать нас, наслаждаясь своей гибелью! Мы приготовили для него вкусный ужин, но нельзя же позволить ему просто так умереть?" Ло Хао успокоился и взглянул на Ли Юньцю. "Хороший мальчик, ты почти осуществил свой план! Но у нас ещё впереди вкусный ужин. Пусть Лунд из семьи Ло сделает тебе предновогоднюю закуску – сто ударов хлыстом. Не убивайте его!" Ли Юньцю удивлённо моргал, казалось, он вообще не слышал их разговор. Ло Хао уже замахивался хлыстом, готовясь нанести удар, и Ли Юньцю едва уловило чувство тревоги, но в тот же момент через раны в его тело проник небольшой поток ци, быстро впитался в организм, превратился в бесформенную энергию и, наконец, собрался в его даньтяне. Это открытие несказанно удивило его. Он отчётливо вспомнил сражение с Императором Вутянь за право занять первое место в списке сильнейших военных лидеров мира. Они бились несколько дней и ночей, их катастрофические атаки почти развалили саму святыню. В итоге, Император Вутянь одержал победу благодаря своему несокрушимому телу. Чем сильнее ставала его атака, тем слабее становился противник. Сейчас, мозг Ли Юньцю работал с усиленным темпом, он мгновенно понял! Несокрушимое тело не просто делает его невосприимчивым к другим видам ци, но также позволяет поглощать ци противника и использовать ее! Боже мой, как же может существовать такой perverted способ тренировки?! Он был в холодном поту, теперь он понял, что магия несокрушимого тела ничем не уступает мощи великих богов! Но и в этом методе он увидел предел. Да, можно поглощать ци противника, но для того, чтобы переварить ее и впитать, ее нужно пропустить в свое тело. Это рискованно, для обычного воина нет проблемы получить несколько ударов. Но кто, кроме воинов девятого уровня, смеет стоять перед Императором Ву?! Даже несокрушимое тело не защитит от атаки Императора Ву. "Фух, напугал меня, подумал, что он непобедим. Оказывается, есть недостатки." Ли Юньцю расслабился, внезапно он почувствовал резкую боль и услышал "треск" – сильный ток ци проник в его тело, он быстро впитался и начал восстанавливать уровень ци. Здоровяки, снимая с себя одежду, оставив себя голыми, приготовились к атаке. Один из них, дерзко улыбаясь, держал хлыст в руке, его глаза выражали ликование. "Не сдаешься? Сейчас ты почувствуешь настоящую боль!". На хлысте были острые крючки, каждый удар хлыста продирали кожи и кости насквозь! "Щелк!" "Щелк!" "Щелк!" "... "Человек и хлыст резко и жестоко ударили по Ли Юньцю.

Кровь брызнула из ран на пол комнаты. Невыносимая боль пронзила его тело, хлыст был смазан ядом, который растворял раненные ткани. Ли Юньцю не только чувствовал боль, но и видел, как кожа всего его тела быстро гноится. "Хм!" Ли Юньцю стиснул зубы и закрыл глаза. Из хлыста исходил небольшой поток ци, слабый, но бесконечный. Он быстро впитался в даньтянь и начал тихо восстанавливать ци. "Кости у этого мальчишки действительно крепкие. Его бьют столько раз, а он даже не кричит" - задумчиво заметил горбатый старец, его глаза выражали непонимание. Он сам знал невыносимую боль от этих ударов. Даже военачальник не смог бы выдержать столько ударов, он бы закричал от боли. Цзюньлян язвительно заметил: "Он просто крепкий, нужно использовать его! Если он сдастся с нескольких ударов, что мы докажем? Разве мы не тратили всю свою энергию впустую?" Старец кивнул, согласившись с Цзюньлянем. Здоровяки слышали их разговоры и еще сильнее разъярились. Ли Юньцю не кричал, он как будто издевался над ними! Они не усиливали удар, боясь убить, но каждый удар хлыста отрывал куски мяса! После ста ударов у Ли Юньцю не осталось нетронутой кожи. Он был покрыт кровью с головы до пят.

<http://tl.rulate.ru/book/75374/4145943>